«Я слышал, что Люлань отправился сдавать уездный экзамен». За ужином старый господин Гу спросил о Сяо Люлане.

Тот инцидент с экзаменом произошел год назад. Хотя все они не знали, что Гу Цзяо специально не отпустила Сяо Люланя, они посчитали главной причиной случившегося, что последняя, словно магнит, притягивала к себе несчастья. А так как он был женат на ней, он тоже был обречен стать невезучим.

Услышав имя Сяо Люланя, свекровь и невестки, сидевшие вместе, почувствовали беспокойство на душе. На вопрос старого господина Гу они не осмелились ответить и просто продолжили молча есть на кухне.

«Ну, он сдал только один экзамен», - ответил Гу Дашунь.

Гу Чанхай удивился: «Почему только один? Разве ты сам в своё время не сдавал пять экзаменов?»

Гу Дашунь задумался на мгновение: «Должно быть, он провалил первый тур экзамена, как думаете? Ведь, если кандидат проваливает первый тур экзамена, то его не допускают к следующему».

Гу Чанхай: «Тогда можно ли вернуть деньги за экзамен?»

Гу Дашунь: «Нет».

Гу Чанхай подхватил палочками несколько маринованных овощей и сказал: «Тц, это же два таэля серебра! Правильно про таких говорят: в выгребной яме валяется, а все хвалится».

Старый господин Гу хмуро посмотрел на своего старшего сына. Гу Чанхай в ужасе замолчал, не смея больше ничего сказать.

При упоминании о выгребной яме у всех пропал аппетит, кроме Гу Дашуня.

Не думайте, что он не знал, что именно декан записал имя Сяо Люланя на этот уездный экзамен. Декан проигнорировал такого хорошего сюцая с титулом линьшэн, как он, и возложил большие надежды на этого абсолютно никчемного Сяо Люланя, что в будущем приведет его лишь к глубокому разочарованию.

В сердце Гу Дашуня зародилась жажда мести.

Через десять дней пришли результаты уездных экзаменов.

Гу Дашунь ожидал увидеть сцену превращения Сяо Люланя в посмешище, но был поражен до глубины души его результатами!

В академии на большом листе бумаги большими красными буквами было написано несколько иероглифов, извещающих всех, что Сяо Люлань стал лучшим кандидатом на уездном экзамене!

На самом деле, ямэнь не публиковал результаты так быстро. Это сам декан лично в спешке отправился в уездный ямэнь, запросив о результатах экзамена, он даже не стал ждать, пока результаты будут опубликованы, а сам заранее вывесил в академии эту счастливую для него новость.

Он повесил лист с именем Сяо Люланя на самом видном месте, чтобы каждый проходящий мимо академии мог его увидеть!

Декан стоял под ним и счастливо улыбался, как дурак.

Знающие люди понимали, что его радость заключается в том, что его ученик сдал уездный экзамен и стал лучшим, но те, кто не знал всю подоплеку, думали, что, скорее всего, его собственный сын сдал императорский экзамен.

Он даже потрудился позвать Сяо Люланя в зал Чжунчжэн: «… Я знал, что мои кропотливые усилия не будут напрасными».

В конце концов, я действительно смог тронуть твое сердце!

Сяо Люлань бросил на него ничего не выражающий взгляд: «Я просто ненавижу сдавать так много экзаменов».

Декан медленно сказал: «О, в таком случае, ты мог бы сдать чистый лист!»

Если бы ты сдал чистую работу, тебе не пришлось бы сдавать следующий тур экзамена, верно? Признайся, Люлань, ты просто жалеешь своего декана! Ты не хотел подвести меня!

Сяо Люлань не стал обращать на него внимания и повернулся, чтобы выйти.

……

Хорошие новости еще не дошли до деревни, и Гу Цзяо ничего о них не знала. Она уже несколько дней оставалась дома, и теперь полностью оправилась от простуды. В данный момент она собирала свои вещи, планируя отправиться в храм.

«Димсамы, которые ты приносила в прошлый раз, были очень вкусными, принеси еще немного". Старушка окликнула ее перед выходом из дома.

Гу Цзяо задумалась, пока не вспомнила, что она говорит видимо о димсамах, которые дала ей Госпожа при ее первом посещении храма: «Они были не из храма, мне их дала одна прихожанка. И я не знаю, смогу ли я встретиться с ней в этот раз».

Хотя она так и сказала, но в глубине души чувствовала, что вероятность того, что она, до этого приходя туда два раза и дважды сталкиваясь с ней, встретится с ней и в третий раз, будет достаточно высока.

Гу Цзяо наполнила заплечную корзину горными грибами, намереваясь при встрече обменяться с Госпожой на закуски, а после вернуться домой.

Однако, поднявшись на гору, она не встретила Госпожу, а увидела странных маленьких монахов.

Маленькие монахи закончили на сегодня свои занятия. Сейчас они лежали ничком друг на друге и высовывали свои маленькие головы из-за ворот храма. Можно было только гадать, кого они поджидали.

Когда Гу Цзяо появилась на вершине холма с заплечной корзиной, глаза нескольких из них сразу же округлились!

«Она здесь! Она идет!»

Она идет с корзиной на спине!

Она идет! Она идет!

Она идет со своим цветком на лице!

«Быстрее, быстрее! Прячемся!»

Маленькие монахи хотели поспешно отступить, но поскольку они штабелями лежали друг на друге, то тот, кто был наверху, не мог спуститься, и в итоге тот, кто был внизу, тоже не мог отступить. В конце концов, сильно суетясь, они свалились все вместе и покатились по земле, словно маленькие зимние дыни.

Гу Цзяо посмотрела на вереницу маленьких монахов, которые внезапно выкатились к её ногам: «…»

Хм? Что это?

Крупномасштабная коллективная афера с целью получения компенсации за подстроенный ущерб?

«Цзин Фань! Цзин Синь! Цзин Шань! Куда вы все опять подевались?»

Разве недостаточно того, что мы упали перед прекрасной прихожанкой и потеряли лицо? Так ещё этот мерзкий старший брат назвал нас по имени!

Маленькие монахи подскочили, собираясь скрыться!

Гу Цзяо внезапно заговорила: «Что вы сейчас пытались сделать?»

Шаги маленьких монахов остановились.

Маленький монах 1: «Мы вовсе не смотрели на вас!»

Маленький монах 2: «Да, точно мы не смотрели на вас!»

Маленький монах 3 просто кивал головой в знак согласия!

Гу Цзяо подняла брови: «Почему вы смотрели на меня?»

Маленькие монахи 1,2,3 в унисон: «Ты красиво выглядишь!»

Гу Цзяо: «…»

Маленький монах 1 указал на родимое пятно Гу Цзяо и сказал: «У тебя красивый цветок на лице!»

Забавно, все дети в деревне относились к ней как к уродливому чудовищу и либо издевались над ней, либо избегали ее, когда видели, но эти маленькие монахи, которые никогда не спускались с горы, уже не первый раз были очарованы её родимым пятном.

Гу Цзяо настолько они понравились, что она достала из своей заплечной корзины несколько кунжутных конфет и протянула им.

«Мы не можем ничего брать у прихожан", - отказался от угощения маленький монах 1.

Гу Цзяо задумалась на мгновение и сказала: «Разве вы, монахи, не знаете, как собирать подаяние в городе? Если вы, ребята, попросите у меня подаяния, я дам вам эти кунжутные конфеты, чтобы получить хорошую карму».

Несколько маленьких монахов подумали, что в этом есть смысл! Они тут же побежали в свои комнаты, а затем вернулись к Гу Цзяо с чашами в руках, прося подаяние. Гу Цзяо раздала им кунжутные конфеты.

Маленькие монахи сели на ступеньки, держа в руках свои маленькие чаши, и с большим удовольствием начали есть угощение.

Гу Цзяо пересчитала по головам маленьких монахов и спросила: «Хм? Разве вас было не четверо? Почему осталось только трое?»

Маленький монах 1 ответил: «Ты имеешь в виду Цзин Куна? Он уходит с горы!»

Так того неуклюжего пельменя зовут Цзин Кун.

Гу Цзяо узнала всю историю из уст маленьких монахов. Этого неуклюжего пельменя собиралась усыновить одна богатая семья с добрым сердцем. Супруги были женаты уже как десять лет, но за все это время детей у них так и не было. Они планировали забрать его к себе, чтобы вырастить как собственного сына.

«Наверное, ему тяжело уходить отсюда?» - спросила Гу Цзяо.

Три маленьких монаха в унисон покачали головами.

Маленький монах 1 был самым активным, и он выступил представителем группы маленьких монахов. Он сказал: «Он совсем не грустит. Он давно хотел уйти с горы».

Гу Цзяо была озадачена и поэтому спросила: «Почему?»

Маленький монах 1 снова ответил: «Он говорил, что сможет есть мясо, как только спустится с горы!»

Гу Цзяо: «…»

Что это был за заблуждающийся маленький монах?

Гу Цзяо снова спросила: «Тогда вы все, наверное, будете грустить по нему, верно?»

Три маленьких монаха снова покачали головами.

Маленькие монахи заявили: «Вообще-то, он не может есть мясо даже после того, как спустится с горы. Он падает в обморок, когда ест его! Но сам он не догадывается об этом!»

В этом мире еще есть люди, которые падают в обморок при поедании мяса? Может быть, я и выгляжу не очень начитанной, но не стоит так уж в открытую лгать мне!!

Гу Цзяо спросила: «Разве вы не говорили ему об этом?»

Маленький монах 1 ответил: «Если мы ему скажем, то тогда он не уйдет!»

Гу Цзяо сделала паузу, а затем с чувством сказала: «Вы, ребята, очень внимательны к нему". Лучше быть усыновленным хорошей семьей, чем быть монахом на горе до конца жизни.

Маленький монах 1 безжалостно добавил: «Кто велел ему так много есть? Он всегда съедает всю нашу еду!»

Гу Цзяо: «…»

Что это за двуличные маленькие монахи?

Однако неуклюжий пельмень так и не смог спуститься с горы, потому что богатая семья внезапно не пришла за ним. Настоятель попросил людей навести справки и выяснил, что госпожа из этой богатой семьи беременна, и ей только вчера вечером измерили пульс и сообщили радостную новость.

Доктор утверждал, что это будет сын.

Когда Гу Цзяо шла в комнату настоятеля, неуклюжий пельмень сидел на ступеньке у двери, держа в руках маленький сверток. Он сидел неподвижно, понуро свесив свою маленькую голову, и его маленькая спина выглядела несколько поникшей.

Очевидно, он уже знал, что его бросила приемная семья, поэтому вся его фигура была окутана ореолом печали.

Гу Цзяо задумалась на мгновение, подошла к нему и спросила: «Можно я посижу здесь немного?»

Неуклюжий маленький монах ничего не сказал, а просто отодвинул свой маленький сверток в сторону.

Гу Цзяо села рядом с ним.

Она, как любительница красивых вещей, не могла не умиляться красивой внешности. Все маленькие монахи в храме были довольно милыми и очаровательными, но этот был особенно симпатичным. У него была круглая голова и пара больших глаз с длинными темными ресницами, как будто их накрасили тушью.

«Тебе грустно?» - спросила Гу Цзяо.

«Что?» Спросив, маленький Цзин Кун, наконец, сообразил, о чем его спрашивает Гу Цзяо, и хмыкнул: «Я не грущу!»

Его голосок звучал с некоторой детской хрипотцой.

Гу Цзяо подняла бровь и сказала: «Значит, ты не хочешь уходить с горы?»

Маленький Цзин Кун сложил руки на груди, отвернул лицо и высокомерно заявил: «Именно так! Что хорошего в том, чтобы уйти с горы? Я слышал, что там меня заставят есть мясо! Я не хочу нарушать свой пост!»

Эй, это совсем не то, что говорили о тебе твои маленькие друзья.

Гу Цзяо решила поддразнить его: «Ты действительно не хочешь уходить с горы?»

Маленький Цзин Кун выглядел очень серьезно: «Конечно, нет! Я никогда в жизни не спущусь с горы! Я хочу быть монахом до конца своих дней! В будущем я хочу стать настоятелем храма!»

Гу Цзяо тайно поднял большой палец вверх. А у него есть определенные амбиции.

Она бросила на него косой взгляд и вздохнула: «Раз ты так решительно настроен, то просто забудь об этом, я изначально планировала поговорить с настоятелем, чтобы он позволил тебе пойти со мной и несколько дней пожить у подножия горы».

Маленький Цзин Кун, подбоченясь, тут же заявил: «Я же сказал, что не хочу уходить с горы! Особенно не с тобой! Спроси меня еще раз, если не веришь!»

Гу Цзяо подождала некоторое время, прежде чем снова спросить: «Ты хочешь спуститься с горы вместе со мной?»

Маленький Цзин Кун схватил свой маленький сверток и воскликнул: «Да!»

Гу Цзяо: «…!!!»

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1876830